

ТРАНСДУКТИВНАЯ ТЕОРИЯ КАК НОВАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ПОЗНАЮЩАЯ МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

В. О. Саяпин

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Поступила в редакцию 27 апреля 2024 г.

Аннотация: исследуются несколько стержневых концептов социально-философской стратегии крупного французского философа Жильбера Симондона. Именно благодаря комбинации этих концептов Симондон и развивает свою синтетическую мысль, которая рассматривает науку о человеке как о процессе психосоциальной индивидуации, конституируемой трансдуктивными отношениями. Данная статья имеет поисковый характер и нацелена на понимание философии Симондона и ее актуальности для осмысления тех событий, которые происходят в современном социуме. По мнению этого философа, в нынешнем социуме человек встречает определенный запрос на будущее и сохранение прошлого; будущее человека в сегодняшнем социуме – это ретикулярное (сетеподобное) будущее, обусловленное точками контакта и обладающее структурой, весьма похожей на структуру индивидуального прошлого.

Ключевые слова: *сущее, индивид, индивидуация, трансдукция, метастабильность, доиндивидуальное, гиломорфизм, операция, фазовый сдвиг, аллагматика.*

Abstract: *it examines several core concepts of the social and philosophical strategy of the major French philosopher Gilbert Simondon. It is through the combination of these concepts that Simondon develops his synthetic thought, which considers the science of man as a process of psychosocial individuation constituted by transductive relationships. This article is of a search nature and is aimed at understanding Simondon's philosophy and its relevance for understanding the events that occur in modern society. According to this philosopher, in today's society a person encounters a certain demand for the future and for the preservation of the past; The future of a person in today's society is a reticular (network-like) future, determined by points of contact and having a structure very similar to the structure of the individual past.*

Key words: *existence, individual, individuation, transduction, metastability, pre-individual, hylomorphism, operation, phase shift, allagmatics.*

В предлагаемой статье мы постараемся, во-первых, дать обоснование тому, как трансдуктивную¹ философскую модель познания Жильбера Симондона² можно использовать в постижении самоорганизующегося и динамичного современного социума; во-вторых, кратко охватить значимость теории психосоциальной индивидуации этого французского философа для социальной философии, которая вы-

ступает для нее: «...то же, что квантовая механика для физики» [1, с. 626].

Можно отметить, что первоначальное становление философской концепции психосоциальной индивидуации³ Ж. Симондона происходило не только под влиянием родоначальника структуральной антропологии К. Леви-Стросса, но и перекликалось с постструктуралистскими подходами: Р. Барта, М. Фуко,

¹ Термин «трансдукция» происходит от латинского *transductionem*, ведущего свое происхождение от *transducer/tranducere* – «изменять, преобразовывать». Трансдукция есть преобразование чего-либо из одного состояния или формы в другое [1, с. 633].

² Жильбер Симондон (1924–1989), выдающийся французский философ и мыслитель в области техники и технологических новшеств, был (повторно) открыт видными франкоязычными и англоязычными философами и теоретиками цифровых технологий с 2010 г.

© Саяпин В. О., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ж. Дерриды и др.⁴ Поэтому важную роль в его становлении как философа сыграли, прежде всего, социально-философские изыскания, ориентированные на исследование глубинных структур и систем, структурирующих культуру, язык и социум. Например, к таким структурным исследованиям можно отнести не только структуральную антропологию К. Леви-Стросса, но и литературный анализ раннего Р. Барта, археологические поиски М. Фуко, причем подобные структуры считаются сравнительно статичными на протяжении длительного исторического периода. В этом случае предпочтение в исследованиях таких социокультурных структур и языка отдается изучению их внутренней логики, а не изучению внешних влияний или условий, определяющих их самоорганизующуюся эволюцию. Другими словами, многие французские философы – структуралисты и постструктуралисты акцентировали свое внимание на синхронном анализе, при этом диахронические исследования оставались в стороне как нечто второстепенное, не влияющее на структурные социальные явления.

Однако позднее акцент в социально-философских исследованиях был смещен на альтернативные подходы относительно структурной синхронной теории, а именно на подходы, которые учитывали не только синхронную, но и диахронную перспективу. В итоге были разработаны теории постструктурализма и деконструкции, которые составили теоретико-методологическую конкуренцию традиционным измерениям статичных структур и позволили более адекватно понять язык, культуру и социум. Именно в это время, в середине XX столетия, такой адекватной теорией и становится симондондианская трансдукция. Эта трансдуктивная теория смещает свой взгляд: «...со ставших структур и процессов на становящиеся, что позволяет перейти к анализу процессов происхождения, становления и развития» [2, с. 111].

Так, осмысливая гиломорфизм⁵, термин, образованный от греческих слов ἕλη hyle («дерево, материя») и μορφή morphē («форма»), Симондон постулирует, что эта гиломорфная схема Аристотеля недостаточна, когда дело доходит до познания истинного эволюционного генезиса социума. В связи с этим Симондон отклоняет эту гиломорфную схему или, по-другому, традиционный метафизический взгляд, в соответствии с которым, «...объекты воспринимаются как результат наложения формы на инертную

материю» [1, с. 626]. Всё это напоминает утверждение постструктуралистов о том, что субстанции или формы не обладают врожденными смыслами, а смыслы возникают только через отношения. Следовательно, несмотря на то что философские симондондианские изыскания ориентируются в основном на сюжеты из естественных наук (физики, химии, биологии, кибернетики), однако в дальнейшем все же эти исследования трансформируются в инструментарий социальных реалий – вопросы о будущем человечества. Более того, в его работах прослеживается и некая позитивная перспектива, и некий всемогущий потенциал информационных технологий в развитии современного социума.

Поэтому, опираясь на новое развитие технологий в области кибернетики и искусственного интеллекта, Симондон рассматривает все становящиеся социально-философские аспекты в новых терминах и через совершенно оригинальный психосоциальный понятийный аппарат. Этот симондондианский понятийный аппарат, воссоединяя человека и социум, стремится к повторному введению некой модальности верха и низа в психику и социальное тело. Это и становится той созидательной силой, основанной на динамической паре (диаде), которая сумела скрыть «...в себе множественность, деления и чьи термины пребывают в изначальном отношении (трансдукции), но которые несводимы друг к другу, так что трансдуктивные отношения представляют собой такие же динамические пары, где кристаллизуется неадекватность индивида самому себе, что является следствием внутренне незавершенного характера процесса индивидуации» [1, с. 19].

Итак, *во-первых*, в рамках трансдуктивной философской модели познания, исходным методологическим приемом, которым пользуется Симондон, в экспликации физического, технологического, биологического, психического и, в том числе, социального, является рассмотрение сущего⁶ как отношения между двумя основополагающими терминами древнегреческой философии – материей и формой. То есть такое отношение осмысливается: «...как отношение в сущем, отношение сущего, модус существования сущего, а не простая связанность между двумя терминами, о которых можно было бы адекватно узнать посредством концептов, поскольку у них было бы действительно отдельное существование» [1, с. 43].

Следовательно, термины в модальности материя и форма: «...понимаются как субстанции, отношение является связью терминов, а сущее разделяется на

⁴ Основная диссертация «Индивидуация в свете понятий формы и информации» защищена Ж. Симондоном в 1958 г.

⁵ Гиломорфизм – это философская доктрина, разработанная Аристотелем, которая рассматривает каждую физическую сущность или существо (усию) как соединение материи (потенции) и нематериальной формы (действия), причем общая форма является имманентно реальной внутри индивида.

⁶ Сущее – сущестительное, образованное от причастия «существующее», означает «то, что есть». «То, что есть» – живые и неживые, одушевленные и неодушевленные, мыслящие и немыслящие объекты – различаются и обладают индивидуальностью [2, с. 112].

термины, потому что изначально, до всякой проверки на индивидуацию, сущее постигается как субстанция» [3, р. 32]. В этом случае в симондонианской теории: «...о сущем говорится в двух смыслах: в первом – фундаментальном – смысле сущее есть постольку, поскольку оно есть; но во втором смысле – логической теории, – всегда налагающемся на первый, сущее есть сущее постольку, поскольку оно индивидууемо. Если было бы верно, что логика относится к высказываниям, связанным сущем после индивидуации, то следовало бы учредить теорию сущего, предшествующую всякой логике; такая теория могла бы служить основанием для логики, ибо ничто заранее не доказывает, что сущее индивидууется одним возможным способом; если существует несколько типов индивидуации, то также должно существовать несколько логик, каждая из которых соответствует определенному типу индивидуации» [1, с. 50]. Индивидуация – это то, что представляет себя как генезис, как питающая энергией система, как различение, из которого следует, что сущее наглядно проявляет себя как множественность различных индивидууемых сущих. И то, что не подвластно логике, успешно постигается в философской традиции, переплетающей два смысла сущего – форму и материю. В конечном счете, по мнению Симондона, стержневой проблемой философии, вокруг которой возникают традиционные ложные представления истины, является проблема индивидуации. Традиционный формат изучения индивидуации предполагает лишь осмысление индивида.

Однако философия, которая действительно хочет изучать индивидуацию, должна различать обе стороны сущего: сущее как сущее и сущее как индивидууемое. Такое сущее, согласно Симондону, не просто: «...не едино, оно больше, чем единство, поскольку предшествует любому индивиду и индивидууемому сущему» [1, с. 630]. Отсюда следует, что именно такое положение дел побудило Симондона в своих трудах вместо словосочетания «сущее как сущее» использовать термин «доиндивидуальное». И в таком контексте «сущее как таковое» следует осмысливать как понятие, пребывающее в интервале между доиндивидуальным и индивидом или уже индивидуализированным (в другой терминологии – «конкретизированным»⁷) сущим. Более того, рассуждая, что сущее есть, нам еще необходимо уточнять, а что конкретно характеризует «сущее как оно есть», а не только утверждать его существование или его единство.

Таким образом, первоначально симондонианской философской модели познания является отношение,

⁷ Конкретизация у Симондона – это «процесс», посредством которого развиваются технические объекты (или физические индивиды).

учреждающее свои термины и потому называемое трансдуктивным. Именно такое первоначало благодаря своей связанности с априорным дедуктивным отношением и апостериорным индуктивным отношением – это совершенно новая связанность, которая неизменно и неустранимо охвачена коммуникативной системой. Вместе с тем подобная новизна и есть трансдукция, которая, оставляя в стороне противопоставление априорного и апостериорного знания, становится динамическим отношением не только в системе, но и в совокупности систем, которые сами пребывают в трансдуктивных отношениях и требуют для своего познания концепта доиндивидуального или, по-другому, доиндивидуальной среды [1, с. 15].

Во-вторых, чтобы глубже познать индивидуацию (рассмотреть ее как можно ближе), необходимо провести различение: а) сущего как сущего (доиндивидуального); б) сущего как индивидуализированного сущего. В дальнейшем такое различение (или операция⁸) способствует тому, что индивид и различается как индивидуация, т. е. индивид становится индивидом, возникающим из доиндивидуального. Очевидно, что индивид не является ни источником, ни целью исследования, а только результатом операции. Вот почему генезис «индивидуального» остается вопросом философии лишь как момент процессуального, самоорганизующегося или становящегося сущего. При этом важнейший момент познания индивида заключается в следующем. Чтобы познать эту индивидуацию, необходимо: «...индивидуировать, а индивидуировать – значит трансформировать известный объект и делать его неизвестным, познавать и заново познавать; и это так, ибо гносеологическая индивидуация – случай психической и социальной индивидуации, ведущей к трансиндивидуации» [1, с. 16]. Сущее всегда индивидууется, и это способствует раскрытию генезиса индивида во всех его формах; физических, биологических и психосоциальных. Здесь открывается не только новый способ мышления, но и то, что сущее может быть адекватно осмыслено только среди своего становления, а именно – на уровне метастабильного равновесия⁹, и только через операцию индивидуации (или, по-другому, в

⁸ В социально-философской стратегии Симондона понятие «операции» непосредственно связано с «трансдукцией». «Понятие операции имеет у Симондона онтологический смысл: операция, как особый бытийный модус, противопоставляется структуре; операция есть переход от одной структуры к другой, это динамическое различие. Под структурой понимается статическое различие» [4, с. 96].

⁹ Метастабильное равновесие индивида – это состояние неполного или неустойчивого состояния, в котором данная индивидуация может находиться длительное время. Например, жизнь для Симондона является вечной индивидуацией.

процессе онтогенеза¹⁰), а не по окончании этой операции. Таковы условия познания индивидуации, которые и характеризуют ее как находящуюся в постоянном процессе незавершенности или в процессе непрерывающейся отсрочки равновесия.

В-третьих, понятие «доиндивидуального» – это не только весьма важное понятие для его трансдуктивной философской модели познания, но и важнейший энергетический источник всех индивидов (физических, биологических, психических и социальных). Доиндивидуальное состояние сущего, по мнению Симондона, не едино и может быть понято как нечто большее, чем единство, и нечто большее, чем тождество [там же, с. 31]. Если принять этот тезис, то «нетождественность сущего самому себе отрицает переход от одного тождества к другому путем отрицания предыдущего, ибо в сущем имеет некий потенциал, некий резерв становления и поскольку нетождественность сущего больше чем тождество, сущее как бы превосходит само себя» [там же, с. 631].

Таким образом, доиндивидуальное есть всегда метастабильное состояние и поэтому любую индивидуацию можно осмысливать как систему, содержащую потенциальную энергию. Из этого следует, что любые доиндивидуальные сущие, которые всегда находятся в метастабильном состоянии, содержат в себе несовместимые потенциалы, поскольку принадлежат разным измерениям этих сущих, его состояниям или фазам. Более того, духовное в доиндивидуальном проявляет себя не только в виде неадекватности индивида самому себе, но и является самим переживанием незавершенности индивида – которое никогда не перестает удваиваться как в прошлом, так и в будущем, в памяти и воображении¹¹.

Необходимо подчеркнуть, что для дополнительной конкретизации сущего как динамической системы и ее эволюционного становления Симондон вводит в свою теорию понятие фазового сдвига этого сущего. Становление сущего идет поэтапно от фазы к фазе (подобно рекурсивному процессу от коммуникации к коммуникации немецкого социального философа и социолога Н. Лумана) [5]. Однако фазовый сдвиг первичен по отношению к фазам, и потому можно отметить, что доиндивидуальное бесфазно. Так, по мнению Симондона, «под фазой мы понимаем не временной момент, замещающий другим, а

аспект, возникающий в результате удвоения бытия и противопоставления другому аспекту» [6, р. 159], аспект (определенная точка зрения), относящийся к другим аспектам как к результатам других индивидуаций. Отсюда следует, что сущее, рассматриваемое как система в становлении, многофазно. И, более того, когда сущее находится в фазе, оно всегда одновременно рождает индивида и сопутствующую среду, подобно почве, где произрастает растение. Если для любого биологического сущего сопутствующая среда является стороной постоянного обмена, то для персонализации психосоциального индивида (или социализации субъекта) коллектив уже не сопутствующая среда – эта группа имеет собственное единство и свою собственную индивидуальность, с которой сущее-субъект (социальный субъект) «соразмерен».

Таким образом, индивид – это частичный результат операции, давшей ему толчок в становлении (начало индивидуации). Индивид не существует без сопутствующей среды, как и среда без индивида. Становление не является внешней акциденцией¹², оно составляет одно из множества вариантов его внутрисистемных измерений. Сущее и есть само операциональное становление, которое структурирует себя в разных областях индивидуации (физической, технологической, биологической, психосоциальной).

В-четвертых, «...у сущего нет единства тождества, каковое является единством устойчивого состояния, где невозможна никакая трансформация; сущее обладает трансдуктивным единством...» [1, с. 631]. Другими словами, сущее в период своего становления имеет свойство: «...сдвигаться по фазе в отношении самого себя, само переполняться по обе стороны от своего центра» [там же]. В связи с этим возникает новая симондонская методология в изучении не только форм, модусов и степеней индивидуации, но и нового видения отношений в материи, жизни, сознании и социуме. Эта новая методология – трансдуктивная философская модель познания – является междисциплинарной конвергенцией понятий и подходов, заимствованных из логики, генетики, а также из психологической теории швейцарского психолога Ж. Пиаже¹³.

В своих теоретико-методологических изысканиях Симондон отмечает технологическую неспособность существующих онтологических модальностей суметь познать внутрисистемную связь между метастабиль-

¹⁰ Онтогенез или индивидуальное развитие организма является, прежде всего, синонимом индивидуации, поскольку индивидуация для Симондона есть генезис сущего.

¹¹ Здесь вновь обретают смысл учение о бессмертии души и, вообще говоря, одна из самых сильных сторон в теории Симондона, наделение диад и, следовательно, актуальность диад, прошлые эпохи мысли, т. е. более ранние стадии социальной индивидуации.

¹² Акциденция – это случайное и/или временное, переходящее, несущественное, изменчивое свойство предмета (в отличие от существенного, субстанциального), которое может быть элиминировано без изменения сущности предмета.

¹³ Как трансдукция понималась в психологических исследованиях французского ученого Жана Пиаже [7, с. 332–342].

ным состоянием и вибрирующей материей¹⁴. Поэтому он предлагает новый онтогенетический словарь, основанный на термодинамике, квантовой теории поля и теории информации. Разработанное им междисциплинарное описание онтогенеза предлагает переход от инертной материи к оперативной материалности, обозначающей глубинные процессы, происходящие в ней. Это обстоятельство в своих социально-философских исследованиях замечают Ж. Делёз и Ф. Гваттари: «...Мы обращаемся не столько к материи, подчиненной законам, сколько к материалности, обладающей *potos*'ом» [8, с. 690].

В-пятых, понятие информации, как считает Симондон, в модальности. Форма-материя должна стать на место формы, заместить ее, так как это станет адекватным пониманием того, что система предполагает постоянно находиться в метастабильном равновесии и постоянно индивидуироваться. Информация, в отличие от формы, никогда не является уникальным термином, но является значением, возникающим в результате расщепления. Античное понятие формы, такое, какое дает схема «форма-материя», слишком независимо от любого понятия системы и метастабильности» [9]. Вдобавок к этому Симондон подвергает критике и теорию информации, разработанную американским математиком и философом Н. Винером. Он подчеркивает, что кибернетика страдает от того, что не может представить передачу сообщения как трансдуктивную операцию. Критикуя винеровскую информационную теорию технологий передачи, которая сводит информацию только к сигналу или только к статичному носителю, Симондон считает, что современное определение информации требует трансдуктивного носителя и аллагматическую¹⁵ (опе-

¹⁴«Симондон разоблачает технологическую недостаточность модели «материя-форма», ибо она предполагает фиксированную форму и материю, рассматриваемую как однородную. Именно идея закона обеспечивает связность этой модели, так как именно законы подчиняют материю той или иной форме, и наоборот, законы реализуют в материи данное существование свойство, выводимое из формы. Но Симондон показывает, что гилеморфическая модель не затрагивает множество вещей, активных и аффективных. С одной стороны, к оформленной или поддающейся оформлению материи надо добавить всю энергетическую материалность в движении, несущую сингулярности или эвотости, кои уже подобны имплицитным формам, скорее топологическим, нежели геометрическим, и которые комбинируются с процессами деформации – например, волны и переменные скручивания древесных волокон, задающие ритм операции колки дерева на поленья. С другой стороны, к существенным свойствам материи, вытекающим из формальной сущности, надо добавить интенсивные переменные аффекты, которые порой следуют из операции, а порой, напротив, делают ее возможной – например, более или менее пористое, более или менее эластичное и прочное дерево» [8, с. 690].

¹⁵ Аллагматика – это теория операций, симметричная теории структур. Ее особенность в том, чтобы, принимая в

рациональную) связь со средой. «Информация, – пишет Симондон, – это обмен, модальность внутреннего резонанса, посредством которого осуществляется такая индивидуация. Вся информация, одновременно, – информирующее и информирование; она должна быть схвачена в таком активном переходе индивидуирующегося сущего» [1, с. 258].

В-шестых, двигаясь в своих теоретико-методологических изысканиях в направлении, указанном Симондоном, мы вслед за ним пришли к решению главной задачи – постижению концепта «трансдукции» – трансдуктивной философской модели познания, представляющей собой опыт динамических отношений между бытием и мышлением, который позволяет осуществлять фазовые переходы из одной индивидуации к другой. Трансдукция, одновременно в сущем, не только инициирует операции индивидуации (или трансдуктивные отношения), но и выступает как операция мышления и его индивидуация.

Так, к симондониианской трансдукции можно отнести следующие ее отличительные признаки: а) трансдукция – это прогрессирующая индивидуация и одновременно операция, посредством которой информация оказывает влияние на некую область бытия; б) она выражает операциональный смысл индивидуации; поэтому трансдукция и справедлива для любой области (материи, жизни, духа, социума), вместе с тем определение этих областей основано на различных режимах индивидуации или, по-другому, на неких активностях: физических, технологических, биологических, умственных и социальных.

В таком понимании методологические и онтологические последствия подобного хода размышлений состоят в одновременном схватывании индивидуации и индивидуирующей операции трансдукции. Более того, здесь имеет место очередной выход за пределы кантовской теории познания, полагающей, что познающий субъект выступает главным фактором в определении способа познания и конструирования предмета познания. Но приступить к трансдуктивной операции индивидуации – значит согласиться с поляризацией динамической доиндивидуальной пары «структурный зародыш и энергетическое условие». Такая доиндивидуальная диада является доноэтической и выступает как одна из фаз в становлении сущего. При этом индивидуация продвигает становящегося наблюдателя и ставит преграду уже состоявшему наблюдателю. Поэтому будущее трансдуктивное строение сущих требует и трансдуктивных на-

расчет уже сложившиеся науки, указывать на интервалы, обозначающие возможность конвергенции между науками, что предполагает определенную операцию. Аллагматика междисциплинарна и трансдисциплинарна, и о ней можно говорить как о физико-химической, психофизиологической, механико-термодинамической аллагматиках [2, с. 119–120].

блюдений, и описаний. Именно такое положение дел и позволило Симондону назвать трансдукцию: «... демаршем открывающего ума. Этот демарш состоит в том, чтобы осуществлять генезис мысли одновременно с генезисом объекта» [1, с. 46]. То есть, в отличие от кантовской теории об определении возможности и границ познания, Симондон постулирует, что каждое реальное становление индивидулируемого сущего должно всегда происходить осмысленно и сопровождаться мыслью (мышлением). В связи с этим кантовский предмет познания обнаруживается лишь тогда, когда индивидуация попадает в метастабильное равновесие и, более того, когда такое промежуточное результирующее состояние позволяет исчезнуть этой операционной составляющей. Такое забвение операции познания, когда появляется результат, по мнению Симондона, и характеризует современную новоевропейскую философскую традицию.

Очевидно, что здесь мы, вслед за Симондоном, наблюдаем некую поляризацию (отчуждение) между познающим субъектом и познаваемым объектом, поскольку знание распределяется примерно равными долями: что на стороне субъекта, что и на стороне объекта. «Если познание находит линии, – пишет Симондон, – позволяющие интерпретировать мир в соответствии с устойчивыми законами, то такое имеет место не потому, что в субъекте существуют априорные формы чувственности, чья согласованность с грубыми данными, поступающими из мира благодаря ощущениям, была бы необъяснимой; такое имеет место потому, что сущее как субъект и сущее как объект происходят из одной и той же первоначальной реальности...» [там же, с. 147].

Таким образом, Симондон отмежевывается как от объективизма, так и от субъективизма. Он подчеркивает, что познание индивидулируемых сущих возможно лишь методом описания их индивидуации, а проблему об условиях возможности познания, восходящую к Канту, можно разрешить только в онтогенезе субъекта: «...мы не можем в обычном смысле слова знать индивидуацию; мы можем только индивидуировать, мы индивидулируем и индивидуируем в нас самих; следовательно, такое схватывание, на грани познания в собственном смысле слова, – это то, что является определенным способом коммуникации. Индивидуация внешнего реального в субъекте схватывается субъектом благодаря аналогической индивидуации знания в субъекте; но индивидуация не-субъектных сущих постигается именно благодаря индивидуации знания, а не благодаря только знанию» [там же, с. 50–51].

Концепт трансдукции указывает на модель мышления, адекватную с генетической точки зрения, поскольку традиционная логическая схема испытывает интерес только к терминам и беспомощна описать

самоорганизацию сущего. В трансдукции объединяются метафизика и логика: «...она выражает индивидуацию и позволяет помыслить ее; ... <...> ...она применяется к онтогенезу и является самым онтогенезом» [там же, с. 45–46]. Стало быть, одним из следствий проблематики индивидуации является реконфигурация отношений между мыслью и сущим. Сущее и мысль здесь – две стороны индивидуации, а не два атрибута субстанции, как у Спинозы. Кроме того, проблема условий возможности познания заменяется проблемой индивидуации познания. Таким образом, адекватность описания реальности гарантируется аналогическим и самостоятельным измерением мыслительного процесса.

В-седьмых, исходя из изложенного выше следующим шагом Симондона в продвижении трансдуктивной философской модели познания является внедрение в нее теории операций, дополняющую теорию структур и именуемую аллагматикой (др.-греч. ἄλλαγμα – «аллагма») ¹⁶. Кроме того, аллагматическое знание является ценностным знанием – знанием об отношении между операцией и системой, которое может истолковываться как внутреннее напряжение, сверхнасыщенность или несовместимость в индивидуе. Другими словами, такое посредничество между темпоральным схематизмом и пространственной систематикой в индивидуе и различает в нем три важные величины: напряжение, сверхнасыщенность, несовместимость. Эти величины на этапе своего становления трансформируются в операцию и структуру или операцию структуры, создавая при этом у индивида два состояния: 1) аналитическое состояние – состояние различения операции и структуры; 2) синкретическое – унифицированное состояние. В данном случае действие – это изменение состояния индивида.

Следовательно, аллагматическая стратегия охватывает как сущее, так и мышление, принимая на себя двойную функцию – онтогенетическую и эпистемологическую. С одной стороны – чтобы «...определить подлинное отношение между структурой и операцией в сущем, и, стало быть, организовать приемлемое и строгое отношение между структурным знанием и операциональным знанием сущего, между аналитической наукой и аналогической наукой» [10, с. 459]. С другой – аллагматика не ограничивается конституированием аналогического измерения знания, ориентированного на познание структур посредством операций, но задается вопросом: «...каково отношение операции и структуры в сущем?» [там же, с. 457]. Она не сводится ни к аналитической науке, полагаю-

¹⁶ Этот греческий термин «аллагма» (ἄλλαγμα) может означать изменения, превратности, а также то, что может быть дано и взято в изменении, что более подлинно схватывает здесь идею обмена энергии.

щей, что целое сводится к сумме своих частей, ни к аналогической науке, полагающей, что целое изначально и выражается в своем действии, как целостном функционировании. Аллагматическая теория стремится уловить единство структуры сущего и его функционирования, именно поэтому ее можно рассматривать как: «...изучение сущего-индивида», поскольку индивид, постигаемый с точки зрения индивидулирующего процесса, не является законченным сущим. Он частичный результат индивидуации, ибо сохраняет резерв доиндивидуального, и он остается восприимчив к множественным индивидуациям.

Аллагматика схватывает сущее до любого различия или противопоставления операции и структуры. Она определяет и некую конвертируемость операции в структуру, а структуры – в операцию [там же, с. 451]. В аллагматике отношение не может мыслиться как то, что: «...возникает не между двумя терминами, а уже являющимися индивидами; оно аспект внутреннего резонанса системы индивидуации; оно – часть состояния системы» [1, с. 36].

Философия Симондона учитывает разные уровни индивидуации, которые сами конституируются благодаря переходу от одной области в другую. Симондон позволяет: «...перейти от физической индивидуации к органической индивидуации, от органической индивидуации к психической индивидуации и от психической индивидуации к субъективному и объективному трансиндивидуальному» [там же]. Кроме того, исходя из вышесказанного, Симондон действует, «...не оперируя редукцией витального к физическому...» [там же, с. 241]. Более того, мы переходим из одной области сущего в другую, перенося операции из одной структуры в другую, добавляя на каждом уровне особенности, которые слишком простая физическая парадигма не позволяет нам уловить. Однако физическая парадигма остается как элементарная парадигма; первоначальная аналогия физической индивидуации кристалла сохраняется даже в описании коллективной индивидуации, где группа определяется как «...синкристаллизация нескольких индивидуальных сущих...» [там же, с. 206].

Вместе с тем такое положение дел позволяет реформировать концепт «отношения», оно становится трансдуктивным отношением, конвертирующим, в конечном счете, в эпистемологический аспект связи познающего субъекта и познаваемого объекта, превращая его в подвижную аллагматическую техничность, позволяющим мыслить отношение за пределами диалектики, исключенного третьего и тождества. Такое реляционное знание¹⁷, индивидулирующее мышление, ориентированное не на статику,

¹⁷ Реляционное знание – это философское (гносеологическое) воззрение, согласно которому возможно только познание отношений между вещами и между понятиями (Кант, Бергсон и др.).

а на становление, можно именовать сложностным, в отличие от мышления, ориентированного на сложностно-составной характер уже готовых, конкретизированных и индивидуализированных сущих. Специфика «сложностного мышления» задается тем, что оно принимает онтологическое первенство отношений, а не соотносимых терминов. Это ориентировано на то, чтобы «мыслить посередине», мыслить между крайними терминами, подключаясь к создаваемому ими напряжению, которое, по существу, является напряжением доиндивидуального. Такое мышление индивидуируется вместе со соотносимыми с ним ассоциированными средами.

Таким образом, сегодня современный социум и ее окружающий внешний мир – «система сознания» психосоциального индивида всегда пребывают в становлении или в режиме индивидуации. Индивидуация – это процесс, в ходе которого сущее становится отдельным индивидом. Индивидуация – это не просто формирование сущего в какой-то конкретный момент, а скорее постоянная трансформация сущих на протяжении всего их существования. Индивиды (физические, биологические, технические, психические и психосоциальные) постоянно модифицируют себя через различные состояния, основанные на их отношениях со своей окружающей средой (доиндивидуальным) и внутреннем напряжении между структурированными зонами (сформированными паттернами) и темными зонами (несформированными) потенциалами. Более того, симондонианская теория рассматривает индивидов как постоянно развивающихся сущих, переходящих в различные состояния, что соответствует идее о том, что одна сущность может иметь множество форм или обликов, и это совпадает с концептом о доиндивидуальном. Доиндивидуальное имеет отношение к сущности до того, как она приобретает определенную форму и идентичность. Процесс становления индивида, по мнению Симондона, включает в себя непрерывные изменения, по мере того как обретает некую стабильность – метастабильность и уникальную форму.

Что всё это означает для современных социально-философских изысканий? А это означает не только новый режим социальной философии, но и новое философское мышление. Такая симондонианская философия тесно связана со всеми гуманитарными науками нынешнего времени во всей совокупности: она пересматривает социальную форму исходя из размышлений о кристаллографии; она переосмысливает категории «внешняя» и «внутренняя» группа, заимствованные из социологии; она провозглашает ретикулярное (сетеподобное) будущее индивида в социуме (она мыслит себя исходя из того, что дает ей наука, и того, что философия не дала науке, но что она заново синтезирует, т. е. индивидуирует).

Трансдуктивная философская модель познания Ж. Симондона анализирует все социальные проблемы, с какими сталкивалось человечество на протяжении всей своей истории, – от религии до самоубийства. Социум здесь рассматривается как вечно становящаяся система, постоянный процесс, операция, описывающая саму активность мысли о социуме, пытающийся его мыслить, как ситуация, описывающая нашу ментальную и индивидулирующую активность и, следовательно, уже социальную. «Социальное, таким образом, – пишет Симондон, – предстает как реальность крайне отличительная от среды относительно индивида; только расширяя смысл и можно довольно неточно говорить о социальной среде» [1, с. 198].

ЛИТЕРАТУРА

1. Симондон Ж. Психическая и коллективная индивидуация. М. : ИОИ, 2023. 704 с.

2. Свирский Я. И. Концептуальные особенности философской стратегии Жильбера Симондона // Идеи и идеалы. 2017. Т. 1, № 3 (33). С. 111–125.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Саяпин В. О., кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии

E-mail: vlad2015@yandex.ru

3. Simondon G. L'individuation à la lumière des notions de forme et d'information. Grenoble : Millon, 2005. 575 p.

4. Куртов М. Заключение. Примечания переводчика // Симондон Ж. О способе существования технических объектов. М. : Транс-лит, 2011. С. 94–105

5. Саяпин В. О. Рекурсия как способ самоорганизации современного социума // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Философия. 2023. № 3. С. 62–67

6. Simondon G. Du mode d'existence des objets techniques. Paris : Aubier, 1958. 335 p.

7. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М. : Педагогика-Пресс, 1994. 526 с.

8. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато : капитализм и шизофрения. Екатеринбург : У-Фактория ; М. : Астрель, 2010. 895 с.

9. Atamer E. Dissipative individuation. URL: http://parrhesiajournal.org/parrhesia12/parrhesia12_atamer.pdf (дата обращения: 10.02.2024).

10. Симондон Ж. Индивид и его физико-биологический генезис. М. : ИОИ, 2022. 484 с.

Tambov State University named after G. R. Derzhavin Sayapin V. O., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Philosophy

E-mail: vlad2015@yandex.ru